

Когда Сун Цинчжи вошел в аудиторию, в классе сразу же поднялся гул.

Ню Жочу свистнул и резко пнул стул перед собой, на котором сидел Бай Сы, от возбуждения готовый упасть в припадок. Это был вечерний факультатив, и в просторной аудитории с кондиционером студенты сидели небольшими группами, занимаясь своими делами. Но теперь все подняли головы, наблюдая, как Сун Цинчжи направляется к кафедре.

Бай Сы не умел сидеть смиренно и напоминал осьминога: правая нога упиралась в край стула под ним, а левая была протянута через нишу под партой на сиденье впереди. Он вальяжно развалился, прислонившись спиной к столу, левой рукой поддерживая голову, а правой лениво играя в телефоне. Когда Ню Жочу внезапно пнул его стул, телефон со звоном упал на стол, и лицо Бай Сы стало мрачным.

Ню Жочу упался на стол и в возбуждении прошептал ему на ухо:

— Этот преподаватель — омега? Слишком чертовски красив!

Аудитория была ярко освещена, над доской висели две строки люминесцентных ламп, а на кафедре стояла напольная лампа для проектора. Множество лучей света падало на Сун Цинчжи, делая его будто сияющим.

Бай Сы прищурился и лениво окинул взглядом Сун Цинчжи с головы до ног.

Сун Цинчжи был одет просто: белая рубашка и светлые брюки. Нижняя часть рубашки была частично заправлена в пояс, подчеркивая округлые бедра и тонкую талию. Первая пуговица рубашки была расстегнута, обнажая длинную шею с нежной, белоснежной кожей и едва заметные ключицы, которые под светом ламп казались невероятно притягательными.

Бай Сы забыл о телефоне, лежащем на столе.

Он обычно не запоминал лиц, особенно преподавателей факультативов, но вокруг уже шли разговоры о том, что преподавателем этого курса должен был быть пожилой профессор-омега по фамилии Чжан, а теперь его заменили.

Сун Цинчжи, стоя у доски, не обращал внимания на гул и свист в аудитории. Он включил компьютер, повернулся, сдвинул доску, и на экране появилась презентация с логотипом университета: «Основы физиологии и психологии АВО для студентов. Занятие первое».

Только тогда он взглянул на студентов и произнес:

— Меня зовут Сун Цинчжи, я бета.

В аудитории раздались разочарованные вздохи, будто было жаль, что такой красавец оказался бета. Бай Сы отвел взгляд, поднял телефон и снова принял позу осьминога.

Сун Цинчжи продолжил:

— Я студент профессора Чжан Иминя. Профессор временно занят, поэтому следующие две недели я буду вести занятия вместо него.

Ню Жочу простонал:

— Ааа, бета тоже сойдет! Он всё равно чертовски красив, я просто не могу!

— Ты опять «не можешь», — Бай Сы закатил глаза, — бета, пусть даже самый красивый, всё равно остается бетой. В постели скучно, реакции никакой.

Бай Сы и Нью Жочу были друзьями детства, оба — альфы.

Разница была в том, что у Бай Сы рано началась течка, феромоны были насыщенными, и после созревания альфа-желез у него никогда не было перерыва в Омегах, поэтому он был весьма привередлив.

А Нью Жочу был крупным парнем, и излишний жир мешал развитию желез, поэтому запах альфа-феромонов не мог раскрыться. Он никогда по-настоящему не привлекал омег, но это не мешало ему испытывать ментальное возбуждение, например, прямо сейчас, когда в его голове уже происходил один оргазм за другим.

Голос Сун Цинчжи был довольно холодным, пока он просматривал список студентов. Список был составлен по фамилиям, и вскоре он дошел до Бай Сы. Сун Цинчжи поднял взгляд, но Бай Сы продолжал сидеть, как осьминог, не двигаясь.

Нью Жочу с заднего ряда встал и поднял руку Бай Сы, громко крикнув:

— Учитель, здесь!

Сун Цинчжи спокойно ответил:

— Достаточно просто сказать «я».

После переключки началось занятие. Бай Сы, подобно осьминогу, то вытягивал свои «щупальца» вперед, то назад, скучая и постоянно клевая носом, больше не глядя на Сун Цинчжи.

Какой бы красивой и впечатляющей ни была внешность, для Бай Сы это не имело значения. Вокруг него и так хватало красавцев. Тем более Сун Цинчжи был бетой, наименее привлекательным в сексуальном плане, и Бай Сы не собирался тратить на него лишние эмоции. Только такие, как Нью Жочу, кто никогда не имел подобного опыта, могли слюнки пускать при виде красоты.

Курс «Основы физиологии и психологии АВО» был обязательным для всех первокурсников. Бай Сы, будучи уже на третьем курсе, всё еще записался на него исключительно потому, что на первом курсе завалил его и не пересдал. Почему он его завалил и почему пропустил пересдачу, Бай Сы уже не помнил.

Он и не собирался посещать каждое занятие, просто пришел в первый день, чтобы запомнить преподавателя. Ходили слухи, что экзамены становились всё сложнее, и если не ответить на первый вопрос, то сразу ставили ноль. А первый вопрос обычно был вроде: «Кто ведет этот курс?»

Сун Цинчжи был лишь временным преподавателем, поэтому запоминать его было бесполезно, и на следующее занятие Бай Сы просто не пришел.

Но Бай Сы и представить не мог, что в следующий раз увидит Сун Цинчжи в своей собственной постели.

Университет, в котором учился Бай Сы, входил в топ лучших вузов страны, отличаясь строгой

академической атмосферой и суровым управлением. Но к Бай Сы это не относилось, и причина была понятна без слов: половина лабораторного оборудования и зданий была пожертвована предприятиями семьи Бай.

В университете Бай Сы мог ходить, как хотел.

Он не жил в общежитии, а с первого курса снял квартиру недалеко от университета. Квартира была небольшой, но подходила для развлечений. Иногда он просто собирал друзей у себя, и чем больше было людей, тем разнообразнее были развлечения.

Последний омега, с которым он встречался, был моделью. Красивое лицо, стройная фигура, особенно тонкая талия — если взять её в руку и немного сжать, казалось, она могла сломаться, но зато она извивалась как змея, что возбуждало Бай Сы до предела, и его альфа-феромоны заполнили всю комнату.

Но вдруг омега издал больной стон, будто не мог выдержать.

Бай Сы только что разделся и еще ничего не успел сделать. Он схватил омегу за волосы, подался к нему и прошипел:

— Ты что, со мной собираешься притворяться в оргазме? Слишком рано для этого.

Ему не нравились такие игры, они только портили настроение, но он уже был на взводе.

Он уперся руками в талию омеги, собираясь продолжить, но тот закричал еще громче, колени подогнулись, и он рухнул на кровать, свернувшись клубком. Неизвестно, прикрывал он грудь или живот, но мгновенно покрывшись холодным потом и еле дыша, простонал:

— Больно... Быстро... Вези в больницу.

Бай Сы выругался:

— ?!

Бай Сы выругался, но ничего не оставалось, как надеть первую попавшуюся одежду, взять полуживого омегу и отвезти его в больницу. По дороге он все еще был в замешательстве: что за чертовщина, он все еще возбужден.

Ближайшая больница находилась напротив университета, фактически это была учебная больница медицинского факультета, где для удобства студентов была оборудована медчасть с современным оборудованием и без платы за регистрацию.

Бай Сы редко бывал в больницах, но умел командовать. Еще на парковке он позвонил администратору больницы.

Через несколько минут ему перезвонили. Голос был холодным и спокойным, представился как ответственный за ночную смену в медчасти. Он подробно расспросил о симптомах и причине обращения, а затем просто сказал «хорошо» и повесил трубку.

Бай Сы сразу не вспомнил, кто это был, но после звонка в ушах осталось легкое покалывание.

Не прошло и пяти минут, машина подъехала к входу в медчасть.

Железные ворота были распахнуты, в свете фонарей у подножия ступеней стояли три человека

в белых халатах. Тот, что был впереди, одной рукой держался за карман халата, стоял прямо, с длинными ногами, черты лица были скрыты тенью от света, но вызывали желание разглядеть их поближе.

Человек распорядился уложить омегу на носилки, и Бай Сы узнал голос, а затем и самого человека. Он вышел из машины и с удивлением произнес:

— Преподаватель Сун?

На самом деле, после первого занятия по АВО физиологии и психологии информация о Сун Цинчжи быстро распространилась по университету.

Данные оказались удивительно скучными: место рождения, возраст, научные достижения — ничего интересного для сплетен.

25 лет, уроженец уезда Цзэ, окончил магистратуру медицинского университета, сейчас учится в докторантуре медицинского факультета одного из лучших университетов страны.

Студенты, работающие преподавателями, не редкость, но Бай Сы не знал, что Сун Цинчжи еще и работал в медчасти. Этот бета был трудоголиком?

<http://bllate.org/book/16877/1555504>